

С тех пор как в уезде Чжюань проложили новые асфальтированные дороги, экономика края заметно оживилась. Однако даже при этом, едва въехав на гору Хуннин и завидев роскошное четырёхэтажное здание приюта, возвышающееся на склоне, путники замерли от изумления.

Это место не просто превосходило приюты в центре города Линь — оно выглядело в несколько раз богаче аналогичных учреждений в городе А. Если бы не вывеска, можно было подумать, что перед ними элитный частный детский сад.

Построить в горах столь величественное здание было задачей не только затратной, но и требующей немалого влияния.

Неудивительно, что в группе Шэнь Гуй люди всерьёз обсуждали возможность подкинуть детей к дверям «Сяочэнсяна». Звучало жестоко, но если смотреть правде в глаза, жизнь в этом приюте гарантировала ребёнку куда больше перспектив и защиты, чем прозябание рядом с родителями.

Ли Жун опустил стекло и, разглядывая богатую отделку фасада, тихо проговорил:

— Похоже, Чжай Нин действительно отблагодарила Суй Ваньцзюнь сполна.

Сама старушка едва ли смогла бы добиться таких высот, но Чжай Нин, будучи директором Центральной больницы «Цзяцзя», обладала совсем иными возможностями.

Цэнь Сяо распахнул дверцу и вышел из машины. Горный туман мгновенно окутал его, пробираясь холодом под складки одежды.

— Если бы дело ограничивалось одной благодарностью, было бы слишком просто.

Ли Жун последовал за ним. Разомлев в теплом салоне, он невольно вздрогнул от резкого порыва горного ветра. Цэнь Сяо тут же прикрыл его собой, становясь живым щитом на пути стихии.

Оправившись от первого озноба, парень быстро привык к прохладе. Он слегка опёрся плечом о спутника и, прищурившись, окинул взглядом окрестности:

— Поистине, край гор и чистых вод.

Пейзажи Хуннин и впрямь завораживали: бесконечные гряды гор, утопающие в изумрудной зелени, тянулись к горизонту. Полуденное солнце заливало всё вокруг своим светом, но густые кроны деревьев дробили лучи на тысячи золотых искр. Здесь, на середине склона, можно было

расслышать далёкое журчание горного ручья.

Жители уезда Чжюань всё ещё жили небогато, поэтому машин на дорогах было немного. Свежий асфальт, казалось, только вчера выкрасили густой тушью — на нём не было ни трещин, ни следов износа. Гора Хуннин была полностью готова к приёму гостей, не хватало лишь попутного ветра в виде туристического бума.

Съёмки реалити-шоу должны были стать тем самым катализатором. Фанаты, зрители и пресса наводнят эти места, прославят местный колорит и принесут региону долгожданный доход.

Пока же подготовка ещё не началась, персонал не прибыл, и «Сяочэнсян» жил своей привычной жизнью.

Подойдя ближе к массивным кованым воротам, они увидели детей, играющих на просторной площадке. Площадка была покрыта мягким пластиком, а все тренажёры обернуты защитным поролоном, чтобы никто из воспитанников не ушибся.

Приглядевшись к движениям ребят, можно было заметить, что некоторые из них не совсем здоровы, но здесь, в этих стенах, все они казались беззаботными.

Во время съёмок шоу персонал приюта наверняка соберется в полном составе, и сама Суй Ваньцзюнь обязательно выйдет к камерам. Ли Жун и остальные выбрали это время именно для того, чтобы старушка не смогла спрятаться. Хотя она и оберегала свой приют, словно наседка цыплят, преклонный возраст и болезни неизбежно брали своё.

Цзян Сюньвэй поправил растрепанные ветром волосы и, глядя на приют, превращённый в подобие Эдема, тяжело вздохнул.

«Кто бы мог подумать, что Чжоу Хун и Чжай Нин приносят в жертву именно этих детей?»

Осмотревшись, мужчина перевёл взгляд на Ли Жуна:

— Хочешь, чтобы я прямо сейчас пошёл что-нибудь разузнал?

Ли Жун немного помолчал, а затем негромко ответил:

— Не спешите показываться. Сначала мы сами всё осмотрим.

Староста Ли потянул Цэнь Сяо за руку, сделал пару шагов к воротам, но вдруг замер и обернулся:

— Твой студенческий билет с собой?

Тот покачал головой. Он каждый день носил с собой только удостоверение Девятого района, а студенческий редко кто проверял.

Ли Жун принялся хлопать себя по карманам. Студенческого у него тоже не оказалось, но, к счастью, нашлась карточка для столовой: на ней были указаны имя, номер и наклеено фото — вполне достаточно, чтобы подтвердить личность.

Цзянь Фу высунул голову из машины:

— Эй, вы куда? Мне идти с вами?

Ли Жун, не оборачиваясь, лениво бросил:

— Если хочешь — догоняй.

Цзянь Фу, обожавший быть в центре событий, ни за что бы не упустил такой шанс. Он пулей выскочил из машины и потрусил следом.

У ворот дежурил охранник. Он ещё издали заметил чужую машину, припаркованную неподалеку, и теперь настороженно наблюдал за гостями.

Ли Жун понимал, что скрыться от чужих глаз не получится, поэтому направился напрямик к пункту охраны. Остановившись у входа, он с обезоруживающей улыбкой протянул свою карточку:

— Добрый день. Мы из Молодёжной ассоциации Университета А. В этом году у нас очень много желающих заняться волонтерством, поэтому мы ищем новые дома престарелых и приюты для сотрудничества. Можем мы поговорить с кем-то из руководства «Сяочэнсяна»?

Название Университета А действовало как магическое заклинание — одно упоминание о нём вызывало невольное уважение. К тому же юноша обладал внешностью, которая мгновенно располагала к себе и вызывала доверие.

Охранник повертел в руках карточку и, помедлив, заговорил заметно вежливее:

— Я в этом мало смыслю... Пойду, доложу о вас.

Хоть он и сказал, что идёт докладывать, железные ворота всё же приоткрыл, впуская гостей внутрь. Оставлять студентов лучшего вуза страны на пороге было бы просто невежливо.

Цзянь Фу, стоявший позади, только глазами хлопал от изумления. Он всё ещё был слишком застенчив для подобных авантюр и понимал, что никогда не достигнет такого уровня мастерства в непринужденной лжи, как его друг.

Когда охранник скрылся из виду, Цэнь Сяо взглянул на спутника:

— Что именно ты хочешь прощупать?

Молодой человек слегка вскинул голову и тихо вздохнул:

— Хочу увидеть, что за человек эта Суй Ваньцзюнь. Разъела ли её годы жажда наживы или она всё так же верна своим идеалам и дарит детям тепло.

К сожалению, к ним вышла не Суй Ваньцзюнь, а молодая женщина из администрации. Ей было около тридцати: лицо с нездоровым желтоватым оттенком и расширенными порами, волосы стянуты в хвост. На форменной куртке белел бейдж с должностью и именем.

Хун Жу, заместитель директора.

Она, нахмурившись, окинула взглядом компанию. Староста действительно выглядел безупречно — черты лица, словно сошедшие с картины, даже женщина средних лет не могла не смягчиться под его взглядом.

Однако Цэнь Сяо внушал безотчётную тревогу. Несмотря на молодость и молчание, он источал такую ауру силы, которую невозможно было скрыть. Хун Жу давно вышла из возраста наивных девчонок и прекрасно чувствовала масштаб личности.

Её взгляд метался между парнями:

— Вы из Университета А? Волонтёры? Хотите сделать фотоотчёт? Что от нас требуется?

Ли Жун мягко пояснил:

— Сейчас мы не занимаемся волонтерством, а просто проводим предварительный осмотр. Наша акция — не формальность ради галочки, мы настроены на серьёзную работу. Если обе стороны будут заинтересованы, Университет А готов ежемесячно присылать группу из восьми человек. Они будут проводить занятия, читать с детьми книги или просто играть с ними — на ваше усмотрение.

Он не торопился, напротив — сам время от времени бросал на Хун Жу оценивающие взгляды, словно это он выбирал подходящее заведение. Такая придирчивость окончательно усыпила бдительность женщины. Её лицо смягчилось:

— Вот оно что... Я сама не могу принять такое решение, нужно созывать собрание.

Для «Сяочэнсяна» партнёрство с Молодёжной ассоциацией было бы несомненной удачей. Несмотря на государственную поддержку, приют находился в глуши, и хорошие педагоги сюда не рвались. Студенты могли бы научить детей многому.

Юноша помедлил и спросил:

— А директор приюта на месте? Возможно, нам стоит поговорить с ней?

Решив, что гость сомневается в её компетенции, Хун Жу поспешно добавила:

— Госпожа Суй приболела и отдыхает дома. Сейчас за всё временно отвечаю я.

Она сделала особый акцент на слове «временно». Они с Цэнь Сяо переглянулись.

— Хорошо, мы не торопимся, — Ли Жун слегка изогнул бровь. — Можем мы для начала взглянуть на детей?

Хун Жу не стала препятствовать:

— Сейчас у части ребят урок прикладного творчества, остальные на физкультуре во дворе. Идите, смотрите. Кстати, скоро обед, не хотите присоединиться?

С восточной стороны донёсся шум больших котлов и звон посуды — в небольшом пристрое вовсю готовили еду. Над трубой вился дымок, смешиваясь с горным туманом.

Он вежливо отказался:

— Благодарю, мы уже поели.

Видя спокойствие Хун Жу и вдыхая доносящийся аромат тушёного мяса, Ли Жун окончательно убедился: в «Сяочэнсяне» детей не обижали и не морили голодом.

Найти воспитанников было несложно — их звонкие голоса доносились с игровой площадки. От горного ветра их щёки покраснелись, а кожа казалась суховатой, но было видно, что они сыты, тепло одеты и смеются совершенно искренне. В их глазах не было ни тени того страха или забитости, что выдают жертв насилия.

Он присел на корточки, чтобы оказаться с ними на одном уровне. Так было проще расположить к себе ребёнка. Парень достал из кармана плитку шоколада и, протянув её на ладони, весело

подмигнул:

— У меня есть шоколадка. Кто меня поцелует, тому и отдам.

Дети замерли, с любопытством разглядывая незнакомца и его угощение. Мальчишки замялись, переглядываясь, но одна смелая девчущка со звонким смехом подбежала к нему, звонко чмокнула в щёку и тут же схватила шоколад.

Её волосы были растрепаны после игр, но перед Ли Жунем она вдруг засмушалась. Сжимая заветную плитку, она закусила губу и прошептала:

— Какой же ты красивый...

Собеседник на мгновение лишился дара речи от неожиданности.

— Спасибо, — наконец вымолвил он.

Девочка принялась серьёзно загибать пальцы:

— Ты второй самый красивый человек, которого я видела. На первом месте — наш директор. Она краше всех на свете!

Сказав это, девчущка сверкнула щербатой улыбкой и умчалась к своим друзьям, крепко сжимая добычу.

Ли Жун коснулся пальцами переносицы и горько усмехнулся. Видимо, он был слишком подозрителен. Если бы Суй Ваньцзюнь действительно истязала детей или торговала ими ради наживы, она бы ни за что не пустила сюда съёмочную группу. Когда вокруг столько прессы и фанатов, любая странность в поведении сирот мгновенно стала бы поводом для скандала. Раз она не боится открытости, значит, совесть её чиста.

Цэнь Сяо давно догадывался о чём-то подобном, но не стал мешать другу убедиться во всём лично. Это было жестокое открытие: в глубине души Ли Жун надеялся, что Суй Ваньцзюнь окажется такой же расчетливой тварью, как Чжай Нин или Чжоу Хун. Тогда бы он мог расставить для неё ловушку без тени сожаления.

Ли Жун умел быть жёстким. На пути к своей цели он не ведал колебаний. Он мог обернуть чужой замысел против него самого, как это было с Хуан Байканом и Сюй Вэем, лишив последнего всего. Он мог выманить крест у Хэ Чанфэна, чтобы нанести моральный удар по его отцу и сокрушить компанию «Мэйцзян», выпускавшую некачественный Цзякэтин. Он мог использовать прошлые обиды Цзян Чжэн и Хань Ина, превратив девушку в кинжал, приставленный к спине Хань Цзяна. Ему не нужно было оправдываться ни перед кем — он сам прошёл через несправедливость и муки, и никто не имел права требовать от него святости.

Только Ли Цинли и Гу Нун хотели видеть его другим. Они мечтали, чтобы их сын оставался тем же чистым и честным юношей. И порой юноша мучительно метался в этих противоречиях. Он хотел, чтобы мир был поделён на чёрное и белое, на добро и зло, но жизнь раз за разом доказывала: истина всегда скрывается в полутонах.

Цэнь Сяо когда-то мечтал взять всю грязную работу на себя, чтобы Ли Жун мог просто посвятить себя науке. Но это было невозможно. Их путь был слишком опасен, и он не мог запереть любимого человека в золотой клетке. Они были соратниками, способными прикрыть друг другу спину в любой схватке.

Цэнь Сяо опустился рядом с ним и, заглянув в глаза, тихо произнёс:

— Я бы тоже хотел дать тебе шоколадку, но, боюсь, они закончились.

Сладкое всегда немного поднимает настроение.

Веки Ли Жуна дрогнули, он едва заметно улыбнулся. Пальцы рассеянно перебирали мягкие гранулы покрытия на площадке.

— Тебе не нужен шоколад, чтобы получить поцелуй, — прошептал он.

Цзянь Фу, наблюдавший за ними со стороны, почувствовал, как сердце пропустило удар. Ему вдруг показалось, что между его братом и Ли Жуном витает нечто особенное... нечто, выходящее далеко за рамки простой дружбы.

<http://bllate.org/book/15351/1507062>